

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-199-210>**Ветеринарно-эпизоотический надзор в России во второй половине XIX века (по материалам Центрального Черноземья)****А. С. Третьяк¹**

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: anna_tretyak@bk.ru

Резюме

Актуальность статьи обусловлена сложной эпидемиологической ситуацией в Курском регионе, возникшей по причине специальной военной операции. Исторический опыт земств в решении острых проблем ветеринарии может быть использован в современных условиях. История ветеринарно-эпизоотического надзора во второй половине XIX века актуальна и с теоретической точки зрения, так как позволяет расширить знания о социально-экономическом развитии пореформенной России.

Цель статьи – анализ ветеринарной практики земств на территории Центрального Черноземья во второй половине XIX века.

Задачи: выявить особенности развития ветеринарии в земских губерниях; провести анализ проблем, с которыми сталкивались земские ветеринары, и методов их решения; оценить эффективность ветеринарной практики земств на территории Центрального Черноземья.

Методология включает в себя хронологический и историко-сравнительный подходы. Применен метод объективности и научности с опорой на принцип историзма.

Результаты. В пореформенное время в России сложилась напряженная эпизоотическая ситуация. Земские ветеринары предпринимали эффективные меры противодействия болезням животных. Повсеместно осуществлялись мероприятия, направленные на предупреждение и устранение эпизоотий, борьбу с инфекционными заболеваниями животных, население получило бесплатную медицинскую помощь для больных животных, заработали ветеринарные лаборатории и диагностические кабинеты. Борьба с болезнями животных на территории Центрального Черноземья привела к полной ликвидации эпидемий.

Выводы. Земская ветеринария способствовала улучшению здоровья животных и развитию животноводческих хозяйств в России во второй половине XIX века. Деятельность земских ветеринаров положила начало организационному оформлению ветеринарной службы как отдельной отрасли медицины.

Ключевые слова: здравоохранение; ветеринария; история; эпидемия; инфекция; сельское хозяйство; вакцина; лаборатория.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Третьяк А. С. Ветеринарно-эпизоотический надзор в России во второй половине XIX века (по материалам Центрального Черноземья) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 199–210. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-199-210>

Поступила в редакцию 02.09.2024

Принята к публикации 30.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Veterinary and epizootic surveillance in Russia in the second half of the XIX century (based on the materials of the Central Black Earth Region)

Anna S. Tretyak¹✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉e-mail: anna_tretyak@bk.ru

Abstract

The relevance of the article is due to the difficult epidemiological situation in the Kursk region, which arose due to a special military operation. The historical experience of the zemstvos in solving acute veterinary problems can be used in modern conditions. The history of veterinary and epizootic surveillance in the second half of the 19th century is also relevant from a theoretical point of view, as it allows us to expand knowledge about the socio-economic development of post-reform Russia.

The purpose of the article is to analyze the veterinary practice of zemstvos in the Central Chernozem region in the second half of the XIX century.

Objectives: to identify the peculiarities of the development of veterinary medicine in the zemstvo provinces; to analyze the problems faced by zemstvo veterinarians and methods of their solution; to evaluate the effectiveness of veterinary practice of zemstvos in the Central Chernozem region.

The methodology includes chronological and historical-comparative approaches. The method of objectivity and scientific approach based on the principle of historicism is applied.

Results. In the post-reform period, a tense epizootic situation developed in Russia. Zemstvo veterinarians took effective measures to counteract animal diseases. Measures aimed at preventing and eliminating epizootics, combating infectious diseases of animals were carried out everywhere, the population received free medical care for sick animals, veterinary laboratories and diagnostic rooms were opened. The fight against animal diseases in the Central Chernozem region has led to the complete elimination of epidemics.

Conclusions. Zemstvo veterinary medicine contributed to the improvement of animal health and the development of livestock farms in Russia in the second half of the XIX century. The activities of zemstvo veterinarians marked the beginning of the organizational design of the veterinary service as a separate branch of medicine.

Keywords: health care; veterinary medicine; history; epidemic; infection; agriculture; vaccine; laboratory.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tretyak A.S. Veterinary and epizootic surveillance in Russia in the second half of the XIX century (based on the materials of the Central Black Earth Region). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024;14(5):199–210. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-199-210>

Received 02.09.2024

Accepted 30.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Ветеринария представляет собой специализированную область науки и практики, сосредоточенную на диагностике, лечении и профилактике заболеваний у животных. С начала XIX в. Министерством внутренних дел Российской империи предпринимались меры для становления ветеринарной службы, что за-

ложило правовые и организационные основы для её развития. Однако эти усилия не всегда приводили к успеху, особенно в попытках создать систему подготовки ветеринарных специалистов и их распределении. Ветеринарные специалисты были рассредоточены по разным ведомствам, а в стране не было единой ветеринарной службы и единого органа управления ветеринарией.

Земская ветеринария представляла собой систему ветеринарного обслуживания, учрежденную в XIX в. в 34 губерниях Российской империи. Эта система способствовала формированию организационной структуры ветеринарной службы и развитию ветеринарного образования.

В рамках земской ветеринарии осуществлялись мероприятия, направленные на предупреждение и устранение эпизоотий, борьбу с инфекционными заболеваниями животных, предоставление бесплатной медицинской помощи больным животным, а также организацию ветеринарных лабораторий и диагностических кабинетов.

Важным аспектом деятельности земской ветеринарии стало введение специализированных должностей, направленных на борьбу с такими опасными заболеваниями, как, например, чума крупного рогатого скота. Земские ветеринары проводили профилактические вакцинации, осуществляли диагностические исследования и вносили вклад в совершенствование системы ветеринарного обслуживания и медицинской помощи животным.

Методология

Статья написана на основе опубликованных и неопубликованных материалов. Использованы документы Государственного архива Воронежской области. В качестве источников выступали статистические материалы земств, включая курское и тамбовское земства. Важным источником информации стали публикации дореволюционного периода, затрагивающие проблемы ветеринарии, в их числе работа Н. Д. Диковского [1].

В процессе написания статьи применялся историко-сравнительный метод, что предоставило возможность сопоставить методы работы, использовавшиеся в земской ветеринарии Курской, Воронежской и Тамбовской губерний. Важное место занял проблемно-хронологический метод, который способствовал анализу

проблем, с которыми столкнулись земские ветеринары в пореформенное время. Указанные методы сочетались с принципами объективности, системности и историзма, что обеспечило полное раскрытие заявленной темы.

Результаты и их обсуждение

Проблемы ветеринарии поднимали многие исследователи. О деятельности земских ветеринаров в Центральном Черноземье писали В. Н. Скворцов, Ю. В. Тарасова, Т. В. Степанова, А. Р. Кравцова [2; 3]. Отдельные аспекты становления и развития ветеринарной службы в Тульской губернии раскрыл А. Д. Любушкин [4].

В конце 1860-х гг. в России сложилась напряженная эпизоотическая ситуация, особенно в отношении чумы крупного рогатого скота. Это заболевание нанесло значительный урон сельскому хозяйству страны, что подтверждается снижением экспорта скота и уменьшением потребления мяса [5, с. 28]. В Курской губернии вспышка чумы произошла в 1873 г., когда было зарегистрировано более 4 тысяч заболевших животных, из которых большинство погибло. В последующие годы наблюдались периоды спада и подъема заболеваемости, что требовало принятия соответствующих мер [6, с. 178].

В 1881 г. впервые была предпринята попытка ввести в действие закон «Об убивании зачумленных животных», однако часть губернского собрания выступила против его принятия. Несмотря на это в декабре 1882 г. закон был утвержден с отсрочкой введения до 1 января 1884 г. В 1883 г. началась активная работа по организации ветеринарной службы и сбору информации о заболеваемости чумой [7, с. 129].

Важную роль в борьбе с чумой сыграл Михаил Павлович Борисов, который возглавил земскую ветеринарную службу в Курской губернии. Его деятельность включала организацию сбора данных о заболеваемости, еженедельную отчет-

ность уездных ветеринаров и личное посещение уездов для контроля ситуации. Благодаря энергичным действиям ветеринаров к 1 января 1884 г. чума была практически ликвидирована [8, с. 38].

Однако в 1885 г. ситуация обострилась из-за заноса чумы из соседних губерний, где меры по борьбе с заболеванием были недостаточными. В Курской губернии чума приняла угрожающий характер, что потребовало принятия дополнительных мер. Были созданы чумные комитеты, увеличено количество конных стражников на границе губернии, а также временно назначены дополнительные ветеринарные врачи. Работа ветеринаров в этот период была чрезвычайно тяжелой и требовала значительных усилий, которые увенчались успехом: чума была своевременно остановлена с минимальными потерями. Наблюдения показали, что население и низшая администрация губернии недостаточно активно участвовали в противочумных мероприятиях, что требовало усиления контроля и координации действий.

В 1886 г. Курская губерния вновь столкнулась с масштабной эпидемией чумы, которая вызвала значительный общественный резонанс и потребовала мобилизации всех доступных ресурсов для её сдерживания. Основными факторами, затрудняющими борьбу с заболеванием, были бездействие уездной и сельской полиции, а также неконтролируемая торговля заражённым скотом со стороны скотопромышленников. Эпидемия охватила все уезды Курской губернии, кроме Суджанского, и была зарегистрирована в 96 населённых пунктах. За год было уничтожено 3499 голов скота, ещё 755 голов пали от болезни. Общие затраты земства на борьбу с чумой составили 89 677 руб. [5, с. 34]

Благодаря усилиям курских ветеринарных врачей эпидемия была успешно ликвидирована в январе 1887 г. Их настойчивость и самоотверженность позволили предотвратить распространение

болезни между населёнными пунктами, что можно считать настоящим подвигом.

Однако несмотря на успех в Курской губернии чума продолжала свирепствовать в других регионах России. Убой заражённых животных постепенно привёл к отеснению болезни на периферию, и в 1895 г. чума была окончательно ликвидирована в европейской части страны.

Борьба с чумой в Курской губернии не только привела к ликвидации эпидемии, но и способствовала организационному оформлению ветеринарной службы как отдельной отрасли медицины. Врачебный совет продолжал курировать медико-санитарные вопросы, но многие противники ветеринарии признали её необходимость. Это привело к увеличению финансирования ветеринарной службы со стороны земских собраний.

К началу 1890-х гг. вспышки чумы рогатого скота в Курской губернии прекратились, а инфекционные заболевания значительно сократились.

В условиях продолжающейся вакцинации сибирская язва тем не менее оставалась одним из наиболее значимых инфекционных заболеваний. Особенно критичным стал 1897 г., когда было зафиксировано 2190 случаев заболевания и последующей гибели животных. Анализ данных до начала Первой мировой войны показывает, что в отдельные годы количество погибших от сибирской язвы животных превышало тысячу, а в 1913 г. достигло 1850 [9, с. 41].

Отчет Курской губернской управы по ветеринарному отделу за 1915 г. демонстрирует, что за 22-летний период в губернии заболело 7205 животных, из которых пало 6718. Таким образом, среднегодовые потери составили около 300 голов [10, с. 119]. По сравнению с другими губерниями эта цифра является относительно небольшой, что свидетельствует о высокой эффективности вакцин и сывороток антракса, производимых Курской ветеринарной бактериологической лабораторией.

Большинство случаев заболевания сибирской язвой происходило в прибрежных зонах рек и на склонах оврагов. Максимальное число вспышек болезни наблюдалось в летние и осенние периоды. Анализируя случаи возникновения сибирской язвы и других инфекционных заболеваний в Фатежском уезде, ветврач Е. И. Рапопорт пришел к выводу, что основной причиной является пастбища скота на болотах, торфяниках и низменных лугах, которые являются источниками инфекции. Он называл такие места «гнездами заразы», включая болото при шоссе в 10 верстах от Фатежа, торфяное болото в селе Глебовой и деревне Шмарной, а также другие аналогичные участки. Ветеринарный врач хорошо знал санитарное состояние своего уезда и пришел к заключению, что крестьянам нельзя пастись скотом на болотах, поскольку других пастбищ у них нет до снятия урожая [11, с. 248–249].

В Курской губернии XIX в. луга и пастбища были практически исчерпаны, что привело к сокращению поголовья скота. Неурожай 1891 г. усугубил ситуацию, вызвав дальнейшее уменьшение численности животных. Крестьяне, арендовавшие земли на краткосрочной основе, не могли эффективно их обрабатывать, что также способствовало ухудшению условий содержания скота. Чересполосица, при которой крестьяне владели землей в различных местах, затрудняла рациональное использование земельных ресурсов и способствовала фрагментации полей. В результате скот страдал от недостатка корма, что снижало его продуктивность и устойчивость к заболеваниям. Ветеринарные врачи отмечали, что голодные животные хуже поддаются лечению и имеют более низкий рост.

Один из земских ветврачей И. С. Сакун так описывал условия содержания крестьянского скота: «Крестьянский скот малорослый и почти круглый год содержится в худом теле от недостатка корма. В конце марта захудалый скот выгоняет-

ся на пастбище, которым служит паровой клин, и ходит по одному пастбищу почти до 20 июня, пока не вспашут пар. Обычно попас продолжается до 1 октября. С октября до марта, 5 месяцев, скот содержится по дворам на сухом корме» [6, с. 251].

Эпидемии сибирской язвы, ящура, сапа и бешенства были частым явлением и в Воронежской губернии. Нередко усилия ветеринаров Воронежа сталкивались с невежеством населения. В 1892 г. заведующий Воронежским ветеринарным участком отметил небрежное отношение к трупам животных, погибшим от сибирской язвы: «Сибирская язва вызывает ежегодные значительные потери в Воронежской губернии. Невежливое и безответственное обращение с трупами умерших животных является главной причиной постоянного существования этой болезни в нашем регионе. Трупы, часто оставляемые незарытыми возле дорог или сбрасываемые в низменные места, разлагаются и способствуют распространению заразы как через непосредственный контакт с ними, так и через остатки навоза, уносимые в ближайшие водоемы» [11, л. 2].

Земские ветеринары объясняли населению важность вакцинации животных для предотвращения распространения болезней. Создание понимания среди владельцев скота было критически важным для повышения доверия к вакцинации и поощрения участия в мероприятиях по профилактике. Н. Д. Диковский был первым в Курской губернии, кто начал применять предохранительные прививки против сибирской язвы в 1893 г., добился значительных успехов. В 1894 г. он провел вакцинацию в пяти имениях уезда, привив 977 животных. После второй вакцинации заболело 22 лошади, но остальные животные перенесли процедуру легко [12, с. 601]. Эти результаты подтвердили эффективность вакцинации как метода борьбы с сибирской язвой.

Введение компенсационных выплат владельцам животных, которые умирали после вакцинации, а также за уничтожение зараженных особей, свидетельствует о стремлении властей минимизировать экономические потери от вспышек инфекционных заболеваний и повысить мотивацию к соблюдению ветеринарных норм. Так, в Воронежской губернии в случае, если животное умирало после вакцинации, ветеринарный врач выплачивал его владельцу компенсацию за счет государственных средств. Также для предотвращения распространения заболеваний, таких как бешенство, сап, туберкулез и др., предусматривались выплаты за уничтожение зараженных животных. Необходимость введения таких мер подтверждается отчетом врача Воронежского ветеринарного участка А. И. Лесенко за 1891 г., в котором он упоминает о сапе лошадей: «Сап на лошадях, хотя и не имеет широкого распространения, существует и часто скрывается владельцами от ветеринарного надзора. Заболевание иногда обнаруживается лишь случайно благодаря доносам соседей или другим источникам, но редко из заявлений самих владельцев. Опасность этой болезни известна многим, поскольку она угрожает не только животным, но и людям. Борьба с ней привлекла внимание земств через специальный циркуляр Министерства внутренних дел. Однако, как представляется, борьба будет неэффективной, пока владельцы зараженных лошадей не будут получать финансовую компенсацию за убитых от этой болезни животных» [13, л. 4 об.–5].

Разъяснительная работа способствовала построению более эффективных отношений между ветеринарной службой и владельцами животных. Это увеличивало количество обращений за ветеринарной помощью и способствовало более активному сотрудничеству в вопросах профилактики и лечения. Успехи курского врача Н. Д. Диковского вызвали интерес у скотовладельцев, которые начали обра-

щаться в губернскую управу с просьбами о вакцинации своих животных. Однако возникли трудности, связанные с необходимостью приглашения харьковских лаборантов и оплаты их услуг. Потребность в вакцинах из Харьковского ветеринарного института, которая превышала доступные запасы, подчеркивает важность создания местных производственных мощностей для обеспечения стабильного и достаточного снабжения вакцинными препаратами, что, в свою очередь, является ключевым условием для эффективного контроля заболеваний среди домашних животных и минимизации их негативного воздействия на сельское хозяйство. Так, выявленные трудности в обеспечении вакцинацией выделяют необходимость в оптимизации логистических и организационных аспектов ветеринарной службы для достижения высокого уровня здоровья животных и продуктивности животноводства.

Н. Д. Диковский предложил ряд мер для улучшения ситуации, включая создание собственной бактериологической лаборатории, повышение материального положения ветеринарных специалистов, расширение ветеринарной сети и улучшение условий содержания скота [14, с. 207]. Эти меры были направлены на обеспечение доступности вакцинации для крестьянского населения и улучшение общественного здоровья в Курской губернии [16, с. 341].

В контексте решения вопросов, связанных с организацией санитарной службы в Воронежской губернии, медицинские специалисты также внесли значительный вклад. В 1910 г. обязанности сотрудников Воронежского ветеринарного участка значительно расширились и включали в себя проведение прививок, осмотр мясопродуктов на рынках и скотобойнях, вскрытие и бактериологические исследования, кастрацию, а также исследования воздействия маллеина и туберкулина [16, с. 84].

Для повышения эффективности борьбы с инфекционными заболеваниями земство увеличило ветеринарный персонал и искало рациональные методы профилактики. Вскоре власть пришла к выводу о необходимости разработки мероприятий по предотвращению заболеваний животных. В те времена в стране стали появляться ветеринарно-бактериологические лаборатории. В 1890 г. такая лаборатория была создана в Саратове, в 1892 г. – в Херсоне, в 1894 г. – в Самаре, а в 1895 г. – в Курске. К 1898 г. в России уже действовало 15 таких лабораторий [8, с. 86]. Эти учреждения сыграли важную роль в улучшении не только диагностики, но и в производстве различных биологических препаратов.

Участники первого съезда ветеринарных врачей в Курске единогласно поддержали инициативу о создании бактериологической лаборатории в губернии, что было впоследствии одобрено губернской администрацией. Закупка вакцин, особенно против сибирской язвы, была затратной и не покрывала растущий спрос, кроме того, существовала настоятельная необходимость в улучшении диагностики заболеваний.

Когда вопрос о создании лаборатории был вынесен на очередное губернское собрание в декабре 1894 г., администрация связала проблемы диагностики животных и производства вакцин с необходимостью создания качественного оспенного детрита для медицинских нужд. Предложение предусматривало выделение 500 рублей в год на нужды лаборатории. Тем не менее губернское собрание отклонило предложение, решив выделить 1000 рублей Харьковскому ветеринарному институту для использования его вакцин и лабораторий для анализа патологического материала. Однако переговоры с институтом не увенчались успехом: директор сообщил, что Харьковская лаборатория может только координировать работу земских лабораторий

и не может предоставлять вакцины или отправлять лаборантов [12, с. 181].

В результате губернская администрация решила использовать выделенные средства для приглашения «запасного» ветеринарного врача, имеющего опыт в бактериологических исследованиях, и адаптировать какое-нибудь здание под лабораторию. В мае 1895 г. на позицию «запасного» ветеринарного врача, т. е. лаборанта, был назначен И. М. Ковалевский, ранее работавший в лаборатории Самарского губернского земства. Лаборатории была выделена одна комната во флигеле оспенного института, а заведующим лабораторией стал губернский ветеринарный врач М. П. Борисов.

Таким образом, создание бактериологической лаборатории в Курске в конце XIX в. стало важным шагом к усилению ветеринарной службы в регионе и улучшению диагностики и профилактики заболеваний животных. Позиция участников съезда ветеринарных врачей и поддержка губернской администрации подтверждают растущую значимость научных исследований в области ветеринарии для обеспечения здоровья скота и защиты общественного здоровья от таких инфекций, как сибирская язва.

Недостаток средств на приобретение вакцин и отсутствие необходимых лабораторных условий подчеркивают сложные перспективы в ветеринарной практике того времени. Тем не менее назначение опытного лаборанта И. М. Ковалевского и создание начальных условий для лабораторных исследований свидетельствует о стремлении улучшить ситуацию и удовлетворить растущий спрос на высококачественные диагностические услуги и вакцины.

Тесное сотрудничество между ветеринарными врачами, научными институтами и губернскими властями было критически важно для развития ветеринарной медицины. Это подчеркивает необходимость инвестиционного подхода в развитие лабораторной инфраструктуры

и технологий, что является актуальным и сегодня для повышения эффективности борьбы с инфекционными заболеваниями среди животных и защиты общественного здоровья.

В начале XX в. штат Курской бактериологической лаборатории состоял из одного ветеринарного врача, исполнявшего обязанности заведующего, и одного служителя. Н. Д. Диковский успешно совмещал практическую работу по выпуску вакцин с научными исследованиями. Он отмечал, что объем работы был слишком велик, что приводило к переутомлению персонала, и расширение деятельности было невозможно без дополнительных ресурсов. Поэтому приглашение второго лаборанта и предложение о приготовлении противорожистой сыворотки были своевременными и необходимыми для облегчения труда и дальнейшего развития лаборатории [1, с. 10].

В мае 1904 г. на должность второго ветеринарного врача был принят В. И. Ручкин. Известный ветеринарный врач Н. Д. Диковский стремился внедрять в практику все новшества, появляющиеся в ветеринарной науке. В 1907 г. В. И. Ручкин был командирован в Германию на четыре месяца для изучения передовых технологий профилактики инфекционных заболеваний, таких как бешенство, мыт, холера свиней и птиц, а также диагностики сапа и туберкулеза.

Финансовая зависимость лаборатории от земского бюджета вызывала беспокойство Н. Д. Диковского. В своих отчетах он детально указывал расходы на инструменты, препараты и жалованье. Вакцины, производимые в лаборатории, распространялись бесплатно по губерниям. Однако в 1904 г. лаборатория впервые получила доход от продажи вакцин для лошадей, отправляемых на Дальний Восток. В том же году лаборатория начала продажу препаратов в 28 губерний России, а полученные средства были направлены в специальный фонд для строительства нового здания лаборатории.

В феврале 1907 г. была разработана смета и определены требования к помещениям будущей лаборатории, включая необходимость строгой изоляции вирусных зон, хорошей вентиляции и соблюдения стерильности. Для выбора оптимального проекта Н. Д. Диковский и земский архитектор Б. П. Колумбус посетили Воронеж и Саратов, где им удалось получить чертежи Пастеровского института. По возвращении В. И. Ручкина из Германии был утвержден проект строительства новой лаборатории, стоимость которого составила 70 тыс. рублей, и в конце ноября 1909 г. лаборатория была построена [1, с. 12–14]. В течение всего периода строительства новой лаборатории не прекращался процесс производства вакцин. Так, в 1907 г. препараты лаборатории использовались в 37 губерниях России, а в 1908 г. их количество удвоилось. Увеличилось и число проведенных диагностических исследований. В 1909 г. лаборатория производила вакцины антракса, рожи свиней и овец, «мышинного тифа», а также сыворотки против рожи свиней, выполнив 380 диагностических анализов. Спрос на препараты значительно возрос, и их отправка охватила 51 губернию как европейской, так и азиатской части России, принося доход в 9300 рублей. Штат лаборатории состоял из двух ветеринаров, фельдшера, письмоводителя и пяти единиц обслуживающего персонала [1, с. 14].

В последующие годы лаборатория расширила свои функции, активно работая над препаратами для борьбы с бешенством, мытом лошадей, холерой свиней, сапом, холерой птиц, туберкулезом крупного рогатого скота и собачьей чумой. Н. Д. Диковский трижды выезжал за границу для повышения квалификации. В 1912 г. лаборатория наладила производство сыворотки против мыта лошадей и вакцины против бешенства, а в 1913 г. была удостоена золотых медалей на двух Всероссийских выставках за качество своих препаратов [9, с. 41].

К 1 января 1914 г., благодаря продаже биопрепаратов, лаборатория не только погасила заем в 65 тыс. руб., но и имела свободный капитал свыше 100 тыс. рублей. Однако начавшаяся мировая война подорвала финансовую основу лаборатории и нанесла серьезный ущерб научным изысканиям Н. Д. Диковского.

Укажем, что создание лаборатории в Курской губернии было значимым шагом в области ветеринарной медицины, который способствовал улучшению диагностики и профилактики заболеваний у животных. Эффективность работы лаборатории и ее способность адаптироваться под спрос на медицинские препараты демонстрируют важность научных исследований и профессиональной подготовки в этой области. Однако наглядно также проявляется, как внешние факторы, такие как войны, могут резко подорвать достижения в научной сфере, подчеркивая необходимость защиты и поддержки научных исследований даже в трудные времена.

Необходимо отметить, что и в Воронежской, и в Тамбовских губерниях земства уделяли внимание организации ветеринарных лабораторий. В частности, в 1897 г. была основана Ветеринарно-бактериологическая лаборатория Воронежского губернского земства. Еще в 1895 г. Воронежское уездное земское собрание осознало необходимость наличия квалифицированного ветеринарного врача-бактериолога в уезде, о чем свидетельствует принятое постановление. Лаборатория начала свою деятельность с выпуска сибироязвенной вакцины и впоследствии расширила спектр производимых прививочных материалов [17, л. 3 об.].

Первоначально лаборатория не имела собственного здания, и штат её сотрудников был ограничен тремя людьми: заведующим, препаратором и сторожем. Однако несмотря на ограниченные ресурсы ветеринарные врачи активно занимались усовершенствованием произ-

водимых препаратов и исследованием их воздействия на организм животных.

Одним из значимых достижений лаборатории стала разработка вакцины против оспы под названием «каприна». Профессор Д. Ф. Конев создал основу для этой вакцины, а заведующий лабораторией А. С. Тимченко усовершенствовал её, делая прививки овцам. В результате вакцина получила название «овино-каприна» и активно применялась в Воронежской губернии [17, л. 4].

В 1911 г. Губернское земское собрание приняло решение о строительстве здания для лаборатории, которое было завершено в 1913 г. Это позволило значительно расширить возможности лаборатории и улучшить условия труда её сотрудников.

Таким образом, несмотря на некоторые организационные трудности, ветеринарная служба в Воронежской губернии активно развивалась и проводила необходимые мероприятия для улучшения санитарной обстановки. Хотя организация ветеринарной службы в Воронежской губернии не достигла такого же уровня, как в Курской, усилия ветеринарных врачей были направлены на решение актуальных проблем и улучшение общественного здоровья.

Воронежские ветеринары активно использовали достижения науки. Массовые прививки вакциной Д. Ф. Конева против рожи свиней были инициированы в Воронежской и Орловской губерниях. Ветеринарные врачи Воронежа были одними из первых, кто начал использовать новые методики диагностики сапа и туберкулеза на основе препаратов маллеин и туберкулин.

Действия ветеринарной организации Тамбовской губернии, направленные на обеспечение санитарной безопасности, были нацелены на ликвидацию эпизоотий. Среди инфекционных заболеваний, оказывающих значительное негативное воздействие на экономику населения, наибольшее беспокойство вызывали чума

рогатого скота, сибирская язва, сап и ящур. Для борьбы с чумой рогатого скота применялись меры, схожие с теми, которые осуществлялись в соседних губерниях, включая осуществление надзора за гуртовым скотом и уничтожение инфицированных животных. С момента введения этих мер в 1893 г. эпидемии чумы больше не возникали [18, с. 162].

Другие заболевания также приводили к серьезным последствиям, что вызвало необходимость использования профилактических вакцин. Для производства вакцин против сибирской язвы были приглашены ассистенты Казанского ветеринарного института, однако этот процесс оказался дорогостоящим, и ряд уездных земств начал самостоятельно организовывать вакцинацию. С созданием бактериологической станции при губернской управе и привлечением квалифицированного ветеринарного врача и фельдшера доступность вакцин значительно увеличилась, что положительно отразилось на профилактике инфекционных заболеваний в животноводстве.

Необходимо подчеркнуть важность внедрения эффективных мер контроля и профилактики заболеваний животных в условиях нехватки информации и образования среди владельцев животных. Эффективность ветеринарной службы также зависела от открытия новых методов диагностики и лечения, что позволяет предположить, что инвестиции в обучение и исследования могут существенно повысить уровень здоровья скота и защитить общественное здоровье в целом.

Выводы

В заключение необходимо подчеркнуть, что медицина и ветеринария изначально развивались по различным направлениям: медицина сосредоточила свои усилия на лечении больных, в то время как ветеринария акцентировала внимание на организации эффективной санитарной службы.

Надо признать тот факт, что эффективная ветеринарная санитарная служба на уровне губерний и уездов привела к коренным изменениям. Эпизоотии были практически полностью ликвидированы, а для профилактики и лечения животных активно использовались вакцины, производимые в собственных бактериологических лабораториях. Более того, производство этих вакцин не ограничивалось только нуждами губерний: вакцины, изготовленные в Курской бактериологической лаборатории, обеспечивали не только соседние губернии, но и широко распространялись в более удалённые регионы Российской империи.

Таким образом, исследование истории развития ветеринарии в Центральном Черноземье позволяет выявить ключевые этапы, тенденции и закономерности, которые способствовали формированию и эволюции ветеринарной науки и практики.

Понимание исторического контекста ветеринарии важно для осознания вклада данной дисциплины в решение социальных проблем, таких как борьба с эпидемиями среди животных, улучшение условий содержания животных и обеспечение продовольственной безопасности. Ветеринария играет ключевую роль в охране здоровья населения, предотвращая распространение зоонозных заболеваний и обеспечивая контроль качества продуктов животного происхождения.

Изучение истории ветеринарии также способствует развитию современных подходов и методов лечения животных, а также формированию этических и профессиональных стандартов в ветеринарной практике. Кроме того, оно позволяет оценить вклад ветеринарных специалистов в экономическое развитие регионов и страны в целом, учитывая их участие в сельском хозяйстве, животноводстве и других отраслях.

Список литературы

1. Диковский Н. Д. Ветеринарная бактериологическая лаборатория Курского губернского земства. Исторический очерк. 1896–1909 гг. Курск: Тип. Курск. губ. земства, 1909. 31 с.
2. Мероприятия по борьбе с сибирской язвой, проводимые местными властями в Обоянском уезде Курской губернии в конце XIX века / В. Н. Скворцов, Ю. В. Тарасова, Т. В. Степанова, А. Р. Кравцова // Ветеринария и кормление. 2024. № 2. С. 84–87.
3. Земская ветеринария Острогожского уезда Воронежской губернии / В. Н. Скворцов, А. С. Горбанёва, В. Ю. Оскольская, А. Р. Кравцова // Ветеринарная патология. 2022. № 4(82). С. 82–89.
4. Любушкин А. Д. Становление и развитие земской ветеринарной службы на рубеже XIX–XX вв. (по данным Тульской губернии) // Studia Humanitatis. 2022. № 2. URL: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/lyubushkin_0.pdf (дата обращения: 14.08.2024).
5. Григорьев Б. Е., Гольцов В. И. Очерки истории ветеринарии Курской области. Курск: Курск, 1992. 214 с.
6. Труды Первого Съезда земских ветеринарных врачей и представителей земств Курской губернии 10–20 сентября 1894 г. Курск, 1894. 317 с.
7. Третьяк А. С. Становление и развитие земской медицины и ветеринарии в Центральном Черноземье: 1865–1914 гг. Курск: Университетская книга, 2018. 162 с.
8. Очерки истории ветеринарии Курского края (1883–2003 гг.) / А. Ф. Лебедев, Б. Е. Григорьев, В. И. Гольцов [и др.]. Курск, 2004. 407 с.
9. Отчет Курской земской управы по ветеринарному отделу за 1914 год / Земство Курск. губ. Курск, 1915. 185, 109 с.
10. Отчет Курской земской управы по ветеринарному отделу за 1915 год / Земство Курск. губ. Курск, 1917. 131, 101 с.
11. ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 1981.
12. Журнал заседаний XXX очередного Курского губернского земского собрания 1894 г. / Земство Курск. губ. Курск, 1911. 91 с.
13. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 1889.
14. Журнал заседаний очередного Курского губернского земского собрания 1911 г. / Земство Курск. губ. Курск, 1911. 91 с.
15. Журнал заседаний очередного Курского губернского земского собрания 1912 г. / Земство Курск. губ. Курск, 1913. 2299 с.
16. Ветеринарная хроника Воронежской губернии / Воронеж. губ. земская управа (ветеринарное отделение). Вып. 1. Воронеж: Типолитограф. изд-ва «Печатник», 1910. С. 291–292.
17. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 1122.
18. Сборник-календарь Тамбовской губернии: на 1903 год. Тамбов: Типолитограф. губ. правления, 1903. 192 с.

References

1. Dikovskii N.D. Veterinary Bacteriological laboratory of the Kursk provincial zemstvo. In: Historical essay. 1896-1909. Kursk: Tip. Kursk. gub. zemstvo; 1909. 31 p. (In Russ.)
2. Skvortsov V.N., Tarasova Yu.V., Stepanova T. V., Kravtsova A.R. Measures to combat anthrax carried out by local authorities in the Oboyansky district of the Kursk province at the end

of the XIX century. *Veterinariya i kormlenie* = *Veterinary medicine and feeding*. 2024;(2):84–87. (In Russ.)

3. Skvortsov V.N., Gorbaneva A.S., Oskol'skaya V.Yu., Kravtsova A.R. Zemstvo veterinary medicine of Ostrogozhsky district of Voronezh province. *Veterinarnaya patologiya* = *Veterinary pathology*. 2022;(4):82–89. (In Russ.)

4. Lyubushkin A.D. Formation and development of the zemstvo veterinary service at the turn of the XIX–XX centuries. (according to the Tula province). *Studia Humanitatis*. 2022;(2). (In Russ.) Available at: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/lyubushkin_0.pdf (accessed 14.08.2024).

5. Grigor'ev B.E., Gol'tsov V.I. Essays on the history of veterinary medicine in the Kursk region. Kursk: Kursk; 1992. 214 p. (In Russ.)

6. Proceedings of the First Congress of zemstvo veterinarians and representatives of zemstvos of Kursk province on September 10–20, 1894. Kursk; 1894. 317 p. (In Russ.)

7. Tret'yak A.S. Formation and development of zemstvo medicine and veterinary medicine in the Central Chernozem region: 1865–1914. Kursk: Universitetskaya kniga; 2018. 162 p. (In Russ.)

8. Lebedev A.F., Grigor'ev B.E., Gol'tsov V.I., et. al. Essays on the history of veterinary medicine of the Kursk Region (1883–2003). Kursk; 2004. 407 p. (In Russ.)

9. Report of the Kursk Zemstvo board on the veterinary department for 1914. Kursk: Zemstvo Kursk. gub.; 1915. 185, 109 p. (In Russ.)

10. Report of the Kursk Zemstvo board on the veterinary department for 1915. Kursk: Zemstvo Kursk. gub.; 1917. 131, 101 p. (In Russ.)

11. GAVO (The State Archive of the Voronezh Region). F. I-20. Op. 1. T. 2. D. 1981. (In Russ.)

12. The journal of the meetings of the XXX regular Kursk provincial Zemstvo Assembly in 1894. Kursk: Zemstvo Kursk. gub.; 1911. 91 p. (In Russ.)

13. GAVO. F. I-20. Op. 1. T. 2. D. 1889. (In Russ.)

14. The journal of the meetings of the next Kursk provincial Zemstvo Assembly in 1911. Kursk: Zemstvo Kursk. gub.; 1911. 91 p. (In Russ.)

15. The journal of the meetings of the next Kursk provincial Zemstvo Assembly in 1912. Kursk: Zemstvo Kursk. gub.; 1913. 2299 p.

16. Veterinary chronicle of the Voronezh province. Is. 1. Voronezh: Tipolitogr. izd-va "Pechatnik"; 1910. P. 291–292. (In Russ.)

17. GAVO. F. I-20. Op. 1. T. 2. D. 1122. (In Russ.)

18. Collection-calendar of Tambov province: for 1903. Tambov: Tipolitogr. gub. pravleniya; 1903. 192 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Третьяк Анна Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса, доцент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: anna_tretyak@bk.ru,
ORCID: 0000-0001-5204-613X

Anna S. Tretyak, Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Social and Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: anna_tretyak@bk.ru,
ORCID: 0000-0001-5204-613X